

Мэтт посмотрел на ребенка, он был укрыт одеялом и находился не более чем в критическом состоянии. Он не был уверен, что за человек мог так избить 11-летнего ребенка, но он, конечно, хотел бы с ним поговорить. Пока что он ушел, затем подошел к матери, которая была немного не в себе после того, как он успокоил ее своим приемом.

"С мальчиком все будет в порядке, ему просто нужно отдохнуть. Он скоро проснется".

Женщина вышла из этого состояния и посмотрела на своего мальчика, затем на пугающе выглядящего пожилого мужчину. Она опустилась на руки и колени, делая обычный маневр покачивания головой, от которого Мэтту стало не по себе: он никак не мог привыкнуть к тому, как быстро эти люди опускаются на колени.

"Спасибо, старший, чем я могу отплатить вам... Мне нечем отплатить вам, я могу быть вашим рабом, я сделаю все... даже..."

Дедушка слегка отодвинулся, услышав, что женщина хочет стать его рабыней и даже хочет оказать дополнительные услуги.

"Что? Девочка, о чем ты вообще говоришь? Это было бесплатное лечение, мне не нужны рабыни".

Он повернулся, все еще пытаясь сохранить свой образ старца. Он взмахнул рукавами и передвинулся так, что она могла видеть только его затылок.

"Разве ты не слышала, щедрый и великодушный клан Чжан предлагает лечение бесплатно, они действительно добродетельная семья. Если ты хочешь быть благодарным кому-то, будь благодарен им. Я также слышала, что они принимают детей из неполных семей в специальную школу, у вашего ребенка есть способности к культивированию, вам стоит пойти и спросить об этом... и хватит уже склонять голову..."

Женщина не смотрела на него, просто опустив голову, как будто он выколлет ей глаза, если она посмеет посмотреть ему в лицо. Но вскоре она перевела взгляд вверх, когда старец заговорил о специальной школе и о том, что здесь все бесплатно.

"У моего сына есть потенциал?"

"Ах да, при правильном обучении у него не должно быть проблем с достижением уровня создания фундамента".

Он проверил потенциал юноши, тот не был чем-то выдающимся, всего лишь С. Но этого было достаточно и немного выше среднего, насколько он мог судить. У большинства людей потенциал находился в диапазоне F - С, причем F встречалось довольно редко, а люди с таким потенциалом не имели склонности к культивированию. Хотя потенциал 'F' также проявлялся,

если у людей были какие-то болезни, например, заблокированные меридианы, которые не позволяли культивировать.

Потенциал 'С' был самым высоким, который мог иметь обычный человек, 'С+' был началом для одаренных людей, это было началом слезы одаренности. Самый большой потенциал, с которым Мэтт когда-либо сталкивался, был у двух его учеников - "В+". Так что этот ребенок был на уровне средней отметки, что было совсем не плохо.

"Основание?"

У женщины закружилась голова, ее ребенок не был даже на первом уровне конденсации Ци, у семьи не было никаких руководств по культивированию. Хотя люди достигали этого уровня естественным образом в подростковом возрасте даже без каких-либо руководств, просто пассивно поглощая богатую Ци в окружающей среде.

"Ах да, он, вероятно, скоро достигнет первого уровня конденсации Ци, может быть, даже второго, его тело поглотило много моей целительной энергии, наверное, это можно назвать побочным эффектом..."

Женщина снова вздохнула, несколько рабочих прислушивались к разговору со стороны, ожидая наказания.

'Побочный эффект, это большая сенсация!'

Рабочие начали подумывать, что, возможно, было бы не такой уж плохой идеей пойти в какой-нибудь переулок и устроить там разборки с какими-нибудь хулиганами. Когда старейшина исцелит их после этого, возможно, они смогут преодолеть свои узкие места в культивировании.

"Но мне нужно кое-что сделать, побудь с сыном, он скоро проснется".

Он вернулся в свой кабинет и посмотрел на рабочих в профиль, отчего у них по коже побежали мурашки. Пришло время наказать неверных, ему нужно было показать, как здесь все устроено, и объяснить им, что нельзя оставлять раненых людей на улице в холоде.

"Все в мой кабинет!"

Он вошел первым, слегка сгорбившись и заложив руки за спину. Он привыкал вести себя как старик, это было забавно, он мог закатывать истерики, а люди считали это нормальным. Он подождал, пока они войдут в его большой кабинет, там было достаточно места, чтобы все могли сесть в сидячее положение.

Все нервничали, они держали спину прямо и плотно сжимали колени, сидя в этой неудобной позе. Их босс сидел за своим столом, потягивая чай, а все молчали и боялись проронить хоть

слово. Наконец, он отставил чашку в сторону и заговорил, его голос был суровым и властным.

"Вы знаете, что вы сделали не так?"

Люди смотрели друг на друга, никто не хотел говорить, но кто-то должен был, один из рабочих наконец набрался храбрости и ответил.

"Мы не выполнили приказ и заставили старейшину потерять лицо?"

Лицо Вэй Хунга слегка дернулось, когда он услышал этот ответ, люди в комнате не были уверены, что это правильный ответ, но он казался логичным. Старейшина и клан Чжан по какой-то причине хотели выглядеть великодушными, поэтому, если старшие придут к такому решению, это будет потерей лица, если младшие не выполнят приказ. Они не понимали, что ответ, который искал этот человек, был намного проще, и он просто хотел, чтобы они проявили немного сострадания.

"Хо-хо? Значит, теперь все дело в том, что я потерял лицо, да..."

Мужчина потербил свою длинную белую бороду и посмотрел на людей в комнате. По его реакции рабочие поняли, что что-то не так.

"Черт возьми, люди, проявляйте хоть иногда сочувствие! Дело не в том, чтобы сохранить или потерять лицо, глупцы!"

Чайная чашка ударилась о стену, пролетев мимо лица мужчины, который отвечал, чайные листья и остатки воды в чашке нанесли беспорядок на стену.

"Пожалуйста, старейшина Хунг, уймите свой гнев, мы были неправы, это больше не повторится".

Члены группы умоляли, снова склоняясь в поклоне.

"Вы чертовски правы, не повторится! Но дело не в этом, вам лучше слушать внимательно. Помогать людям, у которых ничего нет, не плохо, проявлять сострадание к незнакомцам время от времени тоже не плохо. Вы должны избавиться от своего отсталого мышления, клан Чжан и эта клиника работают не так!"

Вскоре он начал читать им лекцию о жизненных добродетелях, такие слова, как "сочувствие", "доброта", "милосердие" были лишь некоторыми, которые он бросал им, пытаясь заставить их понять его точку зрения, и что это не слабость, чтобы быть хорошим человеком. Но он не был уверен, что достучался до этих людей, они только покачивали головами, выражая смешанные

чувства.

"И еще одно, не бойтесь звать меня, сбоку от двери в комнату, где я делаю свои таблетки, есть маленькая кнопка. Если вы нажмете ее, я буду знать, что я вам нужен, и я скоро приду, вы не будете наказаны".

Он попробовал несколько ракурсов, представляя им гипотетические сценарии.

"Что бы ты чувствовал, если бы твою семью уничтожили в какой-то бесполезной перепалке из-за лица, и не было никого, кто бы тебе помог. Вы могли бы только умереть на улице в холоде или быть съеденным зверями, и никто не хотел бы протянуть вам руку помощи. Как бы вы себя чувствовали тогда, попробуйте хоть иногда ставить себя на их место".

"Ты можешь этого не знать, но Дао сострадания очень сильное!"

Он не лгал, чтобы святы элементарные энергии действительно работали, нужно было сострадать. Вот почему в основном только священники и монахини используют святы искусства исцеления, для этого нужно иметь живое сердце.

"Вот!"

Его палец засветился золотым светом, пространство наполнилось комфортной святой энергией, которая заставила всех в комнате почувствовать умиротворение. Они чувствовали, как усталость отступает, возвращая им выносливость.

"Может быть, если вы проявите немного тепла к своим братьям, вы тоже сможете пробудить эту силу..."

Он оставил им повод для размышлений, возможно, если бы слова не дошли до них. Они смотрели на него, как на блюда, когда его палец начал светиться. Он был бы счастливее, если бы они поняли, что быть добрым к ближнему - не так уж плохо. Но если он мог привлечь их демонстрацией будущих выгод, то на данный момент этого будет достаточно.

"Это будет долгий процесс... Я потратил слишком много времени на ремесло за эти последние годы. Думал, что эти люди становятся лучше, но мало что изменилось".

"Теперь вы можете идти, надеюсь, вы чему-то научились".

Рабочие медленно и организованно вышли, глядя весьма озадаченными тем, что они услышали. Мэтт в своей маскировке Вэй Хунга просто опустил на стул, поднеся руку к лицу и сделав обычный жест "фейспалм".

'Ахх... это было напряженно... но теперь я стал лучше справляться с подобными вещами...'

В последнее время он уже не так сильно страдал от боязни сцены, его страх перед разговором в основном уже прошел. Он не был уверен, привык ли он просто разговаривать с людьми, или это была техника Транквила. Чем больше он ее использовал, тем спокойнее становился, и тем меньше внешних факторов могло повлиять на его спокойствие.

"Я скучаю по старому магазину... большинство техник, которые я получил из той библиотеки, уже не так хороши, и я даже не могу получать очки за убийство монстров".

С тех пор как система изменилась, у него не было желания сражаться с другими людьми или монстрами. Он по-прежнему мог получать ядра для поглощения, но эти предметы лучше использовать в качестве материалов для изготовления доспехов или оружия, а большинство зверей, на которых он охотился, были демоническими, которые беспокоили людей в районе, которым он владел. Это также увеличивало ежедневный прирост очков, которые добавлялись в его систему, так как его люди чувствовали себя в большей безопасности.

'Ах, я забыл попросить одного из рабочих почистить стену...'

Он посмотрел на разбитую чашку и чайные листья на земле, которые разлетелись во все стороны после того, как она разбилась. Его роль ворчливого старика удалась, люди точно боялись его. Он поднялся со стула, на котором сидел, и вышел на улицу. В тот момент, когда он высунул голову, чтобы посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь из медсестер, он услышал чей-то громкий крик.

"Нет, вы не должны. Жуэр, тебе только что стало лучше, ты должен отдохнуть".

"Отпусти меня, мама, ты не понимаешь, мне нужно вернуться... Остальные..."

Мэтт поднял бровь, видя, как мальчик извивается в руках матери. Он пытался сдвинуться с кровати, но женщина цеплялась за него крепко. Мальчик явно не хотел причинить маме боль, поэтому он лишь пытался оттолкнуть ее, но женщина не собиралась этого делать.

"Нет! Ты знаешь, сколько пришлось пережить твоей бедной маме, ты не можешь уйти!"

"Но другие, они в опасности... эти культиваторы собираются убить их!"

Мальчик был немного взбешен, он был еще немного слаб, так как святое искусство исцеления еще не было совершенным. Похоже, что те люди, которые его избили, направляются в убежище, мальчик слышал их разговор, когда они его избивали. Он не был уверен, как они их выследят, но, очевидно, у них было с собой какое-то сокровище, и они хотели наказать маленьких воришек. Ему повезло, что он прикинулся мертвым, и они просто отпихнули его в

сторону, потом он с трудом добрался до дома и наконец очнулся в этой клинике.

"О? Кто кого теперь убьет? Не могли бы вы объяснить?"

Семья из двух человек перестала извиваться и посмотрела на голос, это был большой пожилой дядя, который вылечил мальчика. Он стоял, поглаживая бороду, и думал, что же это такое происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/63223/2023000>